

Фейнос, как крупный и богатый бренд, конечно, предоставил им отдельную примерочную, но, будучи давно женатой парой, они не придавали значения тому, отдельная она или общая. Помощник на съёмочной площадке на мгновение отвлёкся, и они вошли в одну примерочную.

Одежда на Ань Фане ещё не была снята, как его талию уже обхватили крепкие руки мужчины. Ань Фан с улыбкой в глазах повернул голову, чтобы взглянуть на И Хуая. Их губы соприкоснулись, и какое-то время они нежно шептались, пока Ань Фан наконец не спросил:

— Зачем пришёл?

— Чтобы увидеть тебя, — ответил И Хуай, который, получив поцелуй от Ань Фана, напоминал сытого леопарда, с довольным видом прищурившись. Он нежно потрогал мочку уха Ань Фана.

Ань Фан рассмеялся, его тело сотрясилось от смеха, пока он опирался на плечо И Хуая. Поскольку они были на людях, нельзя было заставлять других ждать слишком долго. Немного понежившись, Ань Фан с улыбкой бросил одежду И Хуая:

— Быстрее переодевайся, директор И!

Когда Ань Фан и И Хуай вышли вместе, помощник на площадке смущённо почесал затылок. Что-то было не так: ведь Ань Фану не нужно было переодеваться, зачем же он вошёл?

В замешательстве помощник смотрел, как они удалялись, и только потом побежал за ними.

И Хуай с его длинными ногами и узкой талией, идеальным V-образным телосложением, мог с лёгкостью носить любую одежду. Ань Фан как-то пошутил, что, если корпорация И обанкротится, директор И сможет прокормиться благодаря своей внешности. Конечно, после этих слов его жёстко проучили, и только когда Ань Фан начал умолять о пощаде, И Хуай отпустил его.

В студии царил лёгкий шум, когда И Хуай и Ань Фан вышли вместе. Роберт, который настраивал камеру, замер. Они были одеты в свитера одного цвета, но если на Ань Фане это выглядело легко и непринуждённо, то на И Хуае — как проявление зрелой мужской элегантности. Вместе они выглядели настолько притягательно, что невозможно было оторвать взгляд.

Цинь Тяньчэн и Ван Чжао непрерывно терли глаза, думая, что им это кажется. Их наряд был настолько гармоничным, что казалось, будто они снимают не просто фото, а свадебные снимки.

— Боже мой... это просто идеально! — Лицо Роберта выражало целую гамму эмоций: сначала шок, затем восторг, и, наконец, всё это превратилось в улыбку и возбуждение. Он бросился к ним, глубоко вдохнул и, прижав руку к сердцу, сказал:

— Идеально, просто идеально! Сделав этот снимок, я завершу свою жизнь!

Слова Роберта звучали настолько преувеличенно, что у всех мурашки побежали по коже, но никто не стал его перебивать. Казалось, что холодный и сдержанный И Хуай внесёт диссонанс в кадр, но в реальности всё было иначе.

Хотя И Хуай оставался бесстрастным, его лёгкая холодность идеально сочеталась с естественной притягательностью Ань Фана. Они были как две половинки круга, которые, соединившись, создавали совершенную гармонию, в которой не было ни единого изъяна.

— Хотя слова Роберта немного преувеличены, я никогда не видел настолько гармоничной пары. Это действительно первый раз, когда директор И и Ань Фан работают вместе? — Директор не удержался и повернулся к Ван Чжао.

— Да, первый, — с каменным лицом ответил Ван Чжао.

Действительно, это был их первый совместный проект, но они уже давно состояли в отношениях и находились в самом разгаре романтического периода. Как они могли не быть в гармонии?

Цинь Тяньчэн смотрел на них с непростыми чувствами:

— Внезапно я задаюсь вопросом, зачем мы каждый год тратим столько денег на приглашение знаменитостей для рекламы. Наш босс справился бы с этим сам, и я уверен, что продажи взлетели бы до небес!

— В данный момент я вынужден согласиться с тобой. Если бы директор И и Ань Фан создали дуэт, они бы покорили всех женщин от девяти до девяноста девяти лет.

Все присутствующие выражали восхищение и восторг, кроме одного человека. Шао Исинь, стоявшая поодаль, сжимала зубы так сильно, что, казалось, они вот-вот раскрошатся. Видя реакцию окружающих, она чуть не потеряла сознание от злости. К сожалению, никто не обращал на неё внимания — она никогда не была в центре внимания.

Роберт был вне себя от нетерпения. Для него, который мог снять только один кадр, это был единственный шанс нажать на кнопку затвора. С дрожащими руками он встал перед фоном, а И Хуай и Ань Фан уже были готовы. Как и говорил И Хуай, он немного стеснялся.

— Я хочу сделать снимок с большим чувством... Ань, И, не могли бы вы посмотреть друг на друга?

Шао Исинь недовольно выкрикнула:

— Это же не фотосессия о чувствах, зачем им смотреть друг на друга? Пусть просто стоят и позируют!

Роберт даже не услышал её слов. В его мире теперь существовали только И Хуай и Ань Фан. Он улыбнулся своей самой тёплой и сладкой улыбкой, словно уговаривая ребёнка:

— Ань, подойди ближе. Это единственный снимок, и я должен выбрать лучший ракурс.

И Хуай и Ань Фан посмотрели друг на друга. Глаза Ань Фана были яркими, и в них явно читалась улыбка. Даже для такого привыкшего ко всему человеку, как он, в этой обстановке было немного неловко. Он невольно отвел взгляд.

Однако зрачки И Хуая всегда были глубокими, что позволяло ему быстро успокоиться. Его взгляд был как безбрежный океан, приносящий умиротворение.

Роберт сначала беспокоился, что результат будет неудачным. Ань Фан и И Хуай стояли на расстоянии, но, едва взглянув друг на друга, они словно стёрли дистанцию между ними. Хотя они и не стояли близко, казалось, будто они прижались друг к другу. Роберт поднял камеру, сфокусировался и, не сдержавшись, нажал на затвор.

Щелчок — звук был очень чётким.

Ань Фан и И Хуай не двигались. Напротив, когда Ань Фан слегка отвернулся, словно от смущения, уголок губ И Хуая слегка приподнялся, и на его лице появилась лёгкая улыбка, а в глазах загорелся огонёк. Роберт снова нажал на кнопку.

Ань Фан кашлянул, наконец приходя в себя, и с улыбкой повернулся к Роберту:

— Мистер Роберт, я справился как модель?

— Нечего сказать, Ань. Ты был великолепен, — искренне ответил Роберт, который, сделав два снимка, уже исполнил свою мечту и даже получил бонус. Он честно скопировал фотографии, необходимые для Фейноса, и больше не взглянул на драгоценные негативы, словно они были лишь формальностью. Настоящее вдохновение он запечатлел своими глазами.

Роберт не удержался и пожал им руки. В конце он передал негативы И Хуаю и искренне сказал:

— И, в твоих глазах есть чувства. Вы были великолепны.

Шао Исинь, стоявшая в стороне, больше не могла сдерживаться. Она терпела, ожидая, пока И Хуай и Ань Фан закончат съёмку, но, услышав эти слова, она в ярости топнула ногой и ушла...

Шао Исинь тяжело дышала от злости.

— Проклятье, проклятье, проклятье! — Она больше не могла сдерживаться. В машине, прямо перед водителем, она устроила бурную сцену. В это время Го Лифэй уже привычным жестом подтолкнула Сяо Ли в машину. Шао Исинь, с глазами, налитыми злостью, схватила телефон и с силой швырнула его в лоб дрожащей, но не смеющей уклониться Сяо Ли...

Из машины раздался душераздирающий крик. Го Лифэй, прислонившись к двери, докурила сигарету. Она думала, что гнев Шао Исинь будет, как обычно, ограничиваться щипками и парой пощёчин. Но вдруг в криках о помощи она уловила нечто необычное. Голос Сяо Ли становился всё слабее. Го Лифэй, которая играла с телефоном, почувствовала тревогу. Она бросила сигарету, постучала в дверь и крикнула:

— Исинь!

Шао Исинь не ответила, а из машины доносился слабый крик Сяо Ли:

— Помогите... помогите...

Го Лифэй нахмурилась. Она попыталась открыть дверь, дёргая ручку, и начала паниковать.

— Исинь, открой дверь, Исинь!

Ответа не последовало. Го Лифэй запаниковала, она изо всех сил стучала в окно, била по двери, и вся машина дрожала от её усилий.